

О СТРУКТУРЕ "ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ".

В.Л. Сывороткин

По данным Росгидромета [3] в Северном полушарии Земли с мая 2015 г. и по август 2016 г., т.е. 16 месяцев подряд среднемесячные температуры воздуха достигали рекордных значений. Эти месяцы оказались самым теплым в истории регулярных метеорологических наблюдений на нашей планете, т.е. с 1891 г. Такого в метеорологической летописи никогда еще не было. Большая часть современных метеорологов однозначно трактует такой ряд наблюдений, как неопровержимое доказательство антропогенного глобального потепления. Однако рассмотрение пространственно-временных закономерностей проявлений синоптических аномалий позволяет нам сделать иные выводы.

Температурные аномалии материковой части Северного полушария носят контрастный разнознаковый характер и полностью объясняются синхронными аномалиями общего содержания озона (ОСО). Под положительными аномалиями ОСО воздух выхолаживается, под отрицательными – нагревается. На стыке разнознаковых аномалий происходят опасные метеорологические явления: ливневые осадки, вызывающие наводнения; ледяные дожди; ураганы и др. [5]. Материковые погодные аномалии с течением времени меняются местами и знаками и, можно полагать, что их осреднение даст результат близкий к нулю.

Самые же большие значения аномального тепла показывают арктические регионы, чаще всего окраинные моря Сибири. Именно за их счет среднемесячные температуры в России и в Северном полушарии оказались самыми высокими за всю историю наблюдений. Вот главный вывод из синоптических наблюдений за период 16 месяцев непрерывных температурных рекордов 2015-2016 гг. Очаг планетарного тепла находится в районе сибирских окраинных морей, в первую очередь это море Лаптевых и Карское. Здесь и нужно сосредоточить внимание на выявлении причины тепловых аномалий. Для нас она давно ясна [6].

Базовый процесс, определяющий температурные рекорды над СЛО, — глубинная дегазация, приводящая к таянию льдов. Здесь работает принцип Ле-Шателье, - в равновесную систему «морская вода – лед» при усилении глубинной дегазации поступает большое количество газов, изменяющее равновесие в пользу льда. Система вынуждена противоборствовать этому процессу, - лед интенсивно тает, увеличивая количество воды. Освобожденная ото льда вода, всегда имеющая положительную температуру, согревает холодный полярный воздух, причем величина температурных аномалий возрастает в зимние месяцы, когда воздух максимально выстужен в условиях полярной ночи. Т.е. тепловые аномалии Арктики – это естественный процесс, который был известен еще М.В. Ломоносову [2]. Современные исследователи оценивают отепляющий эффект вскрытой ото льда океанской воды в заприпайных стационарных полыньях в 3–5°C. При чем эта оценка относится к теплоотдаче только внутреннего тепла воды, выделяющегося при замерзании моря, в начале

зимы. В середине же и в конце зимы, когда в незамерзающих стационарных полыньях в результате вертикальной зимней циркуляции могут быть вынесены к поверхности более теплые глубинные воды, перепады температур могут достигать даже десятков градусов [1].

Вскрытие льда происходит в первую очередь над дегазирующими геологическими структурами [4]. Эти закономерности позволяют прогнозировать состояние ледового покрова, что необходимо учитывать при начавшемся освоении Арктики.

Сам факт обильного выделения метана в водах СЛО зафиксирован и изучен в 2003-2007 гг. (т.е. синхронно нарастающему потеплению) комплексной международной экспедицией, костяк которой составляли ученые ДВО РАН в кооперации с учеными США и Швеции [7].

Обильная водородная дегазация отчетливо проявляется на картах озоновых аномалий и более ранних лет. Наиболее же сильная дегазация СЛО, синхронная самому сильному разрушению озонового слоя в Северном полушарии, была в феврале – марте 2011 г., а в зоне российских арктических морей в январе-феврале 2016 г.

Попытки объяснить интенсивное таяние льда арктических морей «глобальным потеплением» разбиваются простым фактом - средняя суточная температура воздуха над СЛО зимой колеблется от -3 до -40°C, а летом от 0 до +10°C. Добавление к этим показателям 0,6-0,8°C (среднегодовое приращение глобальной температуры) или даже +1,1°C (аномалия 2016 г. по Северному полушарию [3]) не в силах изменить общей картины в летнее время, и тем более обеспечить таяние льда зимой.

Литература:

1. Купецкий В.Н. Тепло арктических полыней // Природа. 1967. № 7. С. 82–84.
2. Ломоносов М.В. Краткое описание разных путешествий... § 44.
3. Погодно-климатические особенности 2016 г. в Северном полушарии // METEOINFO.RU <http://www.meteoinfo.ru/climate/climat-tabl3/2016-climat-analysis>
4. Сывороткин В.Л. Глубинная дегазация и глобальные катастрофы. М.: ЗАО «Геоинформцентр», 2002. 250 с.
5. Сывороткин В.Л. Климатические изменения, аномальная погода и глубинная дегазация // Пространство и Время. № 1. М., 2010. С. 145–154.
6. Сывороткин В.Л. М.В. Ломоносов – основатель метеорологической геологии // Пространство и Время. №4. М., 2011. С. 166–174.
7. Шахова, Н.Е., Семилетов И.П., Салюк А.Н., Бельчева Н.А., Космач Д.А. Аномалии метана в приводном слое атмосферы на шельфе Восточно-Сибирской Арктики. Доклады Академии Наук. 2007а. Том 414. №6. С. 819-823.